
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ РЕЦЕНЗИИ

REFeree REPORTS

DOI: 10.12731/2077-1770-2018-3-105-115
УДК 81'373.72

О ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОМ ОПИСАНИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ОСЕТИНСКОГО ЯЗЫКА

(Рецензия на книгу З.Б. Дзодзиковой «Ирон æвзаджы фразеологион цыбыр дзырдуат» («Краткий фразеологический словарь осетинского языка»). Владикавказ: ИПЦ ИП Цопанова А.Ю., 2017. – 180 с.)

Моргоева Л.Б.

Цель. В рецензии на словарь, полностью составленный на осетинском языке, подчеркивается особая актуальность, острая необходимость в лексикографических работах различного типа, и поэтому своевременность его появления. Автор ставит целью дать объективную оценку структуре и содержанию данного словаря, необходимость в которой связана с повышенным вниманием к осетинскому языку в целом, и к семантике языковых единиц в частности.

Метод или методология проведения работы. Используются методы сравнительного и структурного анализа и обобщения.

Результаты. Отмечается широкий охват представленных языковых единиц, где нашли отражение все типы фразеологических оборотов, семантика которых раскрывается на обширном иллюстративном материале; прослеживается неразрывная связь многих из них с культурными представлениями осетин, фольклором и традиционной обрядностью, которая, в свою очередь, нуждается в особом представлении и развернутом толковании. Словарь представляет собой свод наиболее употребительных и распространенных устойчивых оборотов речи, который может стать внушительной основой при составлении большого фразеологического словаря осетинского языка с возможным выявлением этимологии

фразеоединиц, а также с частичным включением в состав словаря устойчивых конструкций из различных афористических жанров, которые в определенной мере претерпели фразеологизацию или послужили основой для образования собственно фразеологизмов, как в случае с «образными» частями некоторых осетинских речевых формул, свободно используемых в качестве самостоятельных фразеологизированных сочетаний.

Область применения результатов. *Результаты проведенного анализа могут быть учтены при составлении лингвистических словарей, при разработке концепций новых типов лексикографических сборников.*

Ключевые слова: *фразеологизм; лексика; семантика; лексикография; осетинский язык.*

ON THE LEXICOGRAPHIC DESCRIPTION OF PHRASEOLOGICAL UNITS OF OSSETIAN LANGUAGE

(Review of “Iron ævzadzhy phraseology Tsybyr Dzyrduat”
by Z.B. Dzodzikova (“A brief phraseological dictionary
of the Ossetian language”))

Morgoeva L.B.

Purpose. *The review of the dictionary, fully compiled in the Ossetian language, emphasizes the special relevance, urgent need for various types of lexicographic works, and therefore timeliness of its appearance. The author aims to give an objective assessment of the structure and content of the dictionary, the need for which is associated with increased attention to the Ossetian language in general, and to the semantics of language units in particular.*

Methodology. *The methods of the comparative and structural analysis and generalization are used.*

Results. *There is a wide coverage of the presented language units, where all types of phraseological units are covered, their semantics being revealed on an extensive illustrative material; there is an inseparable connection between many of them and the cultural representations of the*

Ossetians, their folklore and traditional rituals, which, in turn, require special presentation and comprehensive interpretation. The peer-reviewed dictionary is a compilation of the most commonly used and stable speech units turns, which can become an impressive basis for compiling a large phraseological dictionary of the Ossetian language with the possible identification of the etymology of phrase-units, as well as partial inclusion of various aphoristic genres in the dictionary, which to some extent underwent phraseologization, or served as the basis for the formation of proper phraseological units, as in the case of the “figurative” parts of certain Ossetian speech formulas freely used as independent phraseological combinations.

Practical implications. *The results of the analysis can be taken into account when compiling linguistic dictionaries, as well as when developing concepts for new types of lexicographic collections.*

Keywords: *phraseology; vocabulary; semantics; lexicography; Ossetian language.*

Рецензируемый словарь, составленный доктором филологических наук, профессором кафедры осетинского языка и литературы СОГУ, Заидой Бахтынгереевой Дзодзиковой, является актуальной разработкой, своевременным и серьезным вкладом в осетинскую лексикографию и фразеографию. Необходимость в такого рода словарях остро ощущается при исследовании различных вопросов в области осетинского языкознания, в частности, при изучении фразеологизмов как межуровневых единиц языка.

Номинативная природа фразеологических оборотов осетинского языка функционально сближает их с лексическими единицами, с которыми они зачастую вступают в синонимические отношения. Сохраняя эти отношения, автор рецензируемого словаря в качестве основной цели преследует попытку максимального раскрытия внутренней семантики фразеологического оборота как синонима лексемы с нейтральным значением, толкование которого соотносится с демонстрируемым контекстным использованием.

Очень важной особенностью и, очевидно, достоинством словаря является то, что в нем представлены исключительно фразеологиче-

ские единицы осетинского языка. В него не включены пословицы и поговорки, имеющие отличную от собственно фразеологизмов структурную организацию и синтаксический статус. Не входят в него и устойчивые выражения, относимые к малых фольклорным жанрам с различной прагматической направленностью. Такой подход к составлению словаря представляется нам особенно важным в свете того, что в последние десятилетия в научных трудах устойчивые обороты живой речи и фразеологизированные выражения, вне зависимости от жанровой принадлежности и степени спаянности компонентов, входящих в их состав, обозначаются общим термином «идиомы». Это создает определенные затруднения в понимании и изучении такой сложной языковой единицы, как фразеологизм.

При наличии серьезных исследовательских работ и фундаментальных трудов видных ученых-фразеологов, посвященных изучению фразеологизма как самостоятельной единицы языка, часто под термином «идиома» можно встретить обозначения таких самостоятельных жанровых форм, как пословицы, поговорки, а также различные речевые формулы, производные междометия и междометные выражения. При таком немотивированном игнорировании традиционной классификации фразеологических единиц, которое не объясняется никакими сверхзадачами, стоящими перед исследователями, межуровневые отношения языковых единиц утрачивают свою актуальность и нарушается системная организация языка.

Между тем, традиционно *идиомой* принято называть один из видов синтаксических сочетаний с наиболее тесно спаянными и семантически неразложимыми компонентами. Помимо идиомы (фразеологического сращения), академическая классификация фразеологизмов включает в себя единства, сочетания и фразеологические выражения, характеризующиеся как словосочетания с различной степенью семантической спаянности. Все они имеют принципиальные функционально-семантические и структурно-синтаксические различия, на основе которых построена традиционная классификация фразеологических оборотов русского языка. Этой же классифи-

кации поддаются устойчивые обороты осетинского языка, которая успешно применяется при изучении осетинской фразеологии.

Очевидно, что профессор З.Б. Дзодзикова, опираясь на базовые принципы классификации фразеологизмов, включает в словарь собственно фразеологизмы в традиционном их понимании, без включений иных жанровых форм устойчивых выражений. Этот факт особо привлекателен в том плане, что словарь может быть рекомендован, в том числе, и учащимся образовательных учреждений при изучении такого сложного раздела языкознания как фразеология.

Словарь предлагается в качестве учебно-методического пособия, поэтому нелишним было бы наличие в нем соответствующих вспомогательных помет, указывающих на степень семантической спаянности компонентов, входящих в состав фразеологической единицы, что улучшило бы эффективность усвоения отдельных фразеологических групп. Самостоятельное распознавание и вычленение из всего объема богатейшего материала, скажем, фразеологических сращений (*æрхъæцмæ (нæ) хъæцын (нæ) кæсын, нæ лаууын*) – «быть к кому-то привязанным» (с. 24), *гамхуд исын* – «показать истинное лицо (положение дел)» (с. 37), *къæрттæй цъула не 'ппарын* – «гнуть свою линию» (с. 85), *къуырцæвæнмæ æрхæссын* – «дотянуть до последнего», *рацъон бирæгъы сырд* – «гнать с позором» (с. 95), *æвдадзы хос* – «спасительное средство» (с. 16), *сар да (уæ) сæр каны* – «горе тебе» (с. 110), *таппызары хай бауын* – «внезапно исчезнуть» (с. 122) и др.), и определение спектра их значений, как единиц с компонентом, полностью или частично, утратившим свое самостоятельное значение, представляется весьма затруднительным для читателя с любым уровнем владения осетинским языком.

В этом плане полезным могли бы оказаться соответствующие стилистические пометы, способные служить ориентиром во всем представленном многообразии устойчивых оборотов, поскольку многие из лексем, входящих в состав фразеологических единиц, демонстрируют яркий пласт архаичной лексики. Нам представляется это удачным способом привлечения внимания читателя к этим фразеологизмам, которые могут, в свою очередь, выступать благо-

датным материалом для более глубокого понимания и усвоения семантики *архаизмов* осетинского языка.

Следует отметить, что в словаре представлены не только общеупотребительные фразеологизмы с явными признаками стертой метафоры, устоявшейся в языке (*авзаг аныхъуырын* – «язык проглотить» (с. 16), *быны бырын* – «лезть под кого-либо» (с. 34), *къахтæ, къухтæ æфтауын* – «руки, ноги приплести» (с. 86), *къахтыл слауын* – «встать на ноги» (с. 87), *уаелаервты тæхын* – «витать в облаках» (с. 132), *уидагтæ ауадзын* – «пустить корни» (с. 142), *фарсæй фæуын* – «выйти боком» (с. 144) и другие), поддающиеся свободному переложению на русский язык с сохранением внутренней семантики и лингвистического статуса. Наравне с ними в словаре встречаются фразеологизмы с ярко выраженным фольклорным началом, отражающим сложные концептуальные смыслы, которые раскрывают культурные, духовно-нравственные и традиционные воззрения осетин.

Так, немалое количество устойчивых оборотов, включенных в словарь, теснейшим образом связано с традициями, нравами и культурой осетин, без знаний которых раскрытие общей семантики выражения в целях правильного и уместного их употребление в речи невозможно.

В этой связи хочется отметить, что материалы словаря могли бы послужить удачной иллюстрацией при изучении национальной культуры, обычаев и фольклора осетин, в том числе и при изучении соответствующих тем по таким учебным предметам, как «Осетинская литературы», «Осетинский фольклор», «Культура Осетии» и других смежных дисциплин. К примеру, выражения *Рахиз базыры бын бакæнын* – «Накрыть (поместить) под правое крыло» (с. 105), *Амондджын къах авæрын* – «Сделать счастливый шаг» (с. 8), *Фарны къах æрбахæссын (æрбавæрын)* – букв. «Принести (положить) благословенную ногу» (с. 143), *Бæрзондыл бадаг* – букв. «Сидящий на возвышенности», «Всевышний» (с. 28) *Дæ мад, дæ фыды стæн* – «Во имя твоей матери, отца» (с. 43) и подобные являются фразеологизированными формами различных речевых формул, преимущественно положительно коннотатированных и требующих

ограниченный спектр прагматической направленности. В теснейшей связи с традиционными обычаями находятся и фразеологизмы *Сабатизаеры ус* – букв. «Женщина субботнего вечера (о многословной женщине)» (с. 108), *Саута исын* – «Снимать черное» (с. 110), *Туг исын* – букв. «Брать кровь», «кровная месть» (с. 125), *Туг суадзын* – букв. «Испустить кровь», «Жертвоприношение» (с. 126), *Уырдыг лаууын* – букв. «Стоять склоненным», «Обслуживать» (с. 143), *Дæ харзæггураггаг мæн* – формула, предваряющая хорошее известие (с. 45) и другие устойчивые обороты, раскрытие семантики которых невозможно в отрыве от тех обычаев и традиций, отражением которых они являются.

Явное фольклорное происхождение имеют, включенные в состав словаря, фразеологизмы *Уале исгæ – бынаей ахадгæ* – букв. «Сверху забираемо, снизу прибавляемо», «нескончаемый» (с. 132), *Цы заед, цы дуаг сархаста* – букв. «Какой ангел, какой святой тебя принес», (выражение радости от неожиданного визита) (с. 173), *Чи куыдз, чи харæг* – букв. «Кто пес, кто ишак» (восклицание в адрес ненужного человека) (с. 179), *Бон изæр нал кæнын, изæр – бон* – букв. «Днем вечер не наступает, вечером – день» (выражение тревоги по поводу) (с. 30), *Арвы расугъд æмæ бæсты фидауц* – «Краса неба и украшение мира» (с. 12), *Лаугæ хох, цаугæ мæсыг* – «Стоящая гора, ходячая башня» (с. 93) и подобные, которые обладают высокой степенью поэтичности, образности и экспрессивности.

Все перечисленные примеры фразеологизмов, которые нами отобраны из общего состава словаря, демонстрируют богатейшую глубинную семантику и являются ярким отражением, как национально-обрядовой и духовной культуры, так и жемчужинами осетинской словесности, поэтому отсутствие при них сопроводительных словарных помет растворяет их в общей массе общепотребительных фразеологических оборотов, семантика которых вполне выводима из общего значения компонентов, входящих в их состав. Кроме того, не всегда прилагаемый иллюстративный материал способствуют полному пониманию и раскрытию семантики упомянутых оборотов.

В особом толковании и уточнении нуждаются и устойчивые обороты, имеющие явную междометную природу. Придерживаясь традиционного понимания фразеологизма как образного выражения, имеющего в языке свое стилистически ненагруженное лексическое соответствие и потому как класс языковых единиц занимающее межуровневое положение, такие выражения могут быть приравнены к производным междометиям. В лингвистической науке подобные устойчивые обороты речи с непонятной семантикой получили свое название – *коммуникемы*. Несмотря на свою устойчивость, близкое сходство и соотнесенность с междометиями, такие неделимые конструкции функционируют в роли высказывания. Следовательно, при допустимой возможности включения их в состав словаря, коммуникемы требуют особой формы вычленения внутри него.

Таким образом, устойчивые единицы, представленные в виде нечленимых предложений (*Ай бодзæн кæрц нæу!* ~ соотв. «Это не дело!» (с. 8), *(Дæ) бонай уай!* ~ соотв. «Везет же!» (с. 42), *Дæ къух æри!* ~ соотв. «Дожили!», «Поздравляю!», «Приплыли!» (с. 43), *Дæ раттæгыл уай!* ~ соотв. «Эх ты!» (с. 44), *Дæ раны дæ!* ~ соотв. «Ну ты встрял!» (с. 44), *Дæ фæдджитæ æрбадар!* ~ соотв. «Держи капман шире!» (с. 45), *Дæ хуыздæрау фæуай!* ~ соотв. «Ну ты даешь!» (с. 45), *Джызæлы гаурда!* ~ соотв. «Как хочешь!» (с. 53), *Нæ кæрц ма дыс хъуаг уыд!* ~ соотв. «Этого еще не хватало!» (с. 80), *Мæ къона куыд фехæлд!* ~ соотв. «Вот я пропал!» (с. 87), *Мæлæты маркафа!* ~ соотв. «Тоже мне!» (с. 94), *Уанцон нæу!* ~ соотв. «Ничего себе!» (с. 131), *Уæдмæ дар дæ тъæнгтыл хæц!* ~ соотв. «Не дожدهшься!», «Жди!» (с. 131) и другие), имеют мощную экспрессию, но вместе с тем и широкий спектр эмоционального значения. Выражения этой группы весьма неустойчивы в трансляции какой-то конкретной эмоциональной направленности, поэтому требуют особого внимания, которое может выражаться в представлении нескольких вариативных иллюстраций их использования в речи. Это могло бы обеспечить более глубокое понимание всего выражения, а значит уменьшить риск неправильного употребления и, как следствие, возникновения речевой ошибки.

Материал словаря представлен в алфавитной последовательности по начальному слову фразеологизма и не предполагает гнездового построения по ведущему слову. Однако некоторые фраземы образуют произвольные группы ввиду присутствия в них общего начального лексического компонента (например, *зæрдæ* «сердце», *уд* «душа», *цæст* «глаз», *дзых* «рот, уста», *дыууæ* «два» и т.д.), что существенно облегчает работу со словарными статьями.

Несомненным достоинством словаря можно считать то, что каждая фразеологическая единица сопровождается толкованием на осетинском языке и вариантом контекстного употребления, взятым из литературных текстов осетинских писателей. Однако отдельные группы устойчивых оборотов, упомянутых нами выше, неразрывно связаны с национальной культурой и этническими представлениями осетин, поэтому нуждаются в расширенной иллюстрации, как вариантами литературного и разговорного употребления, так и примерами использования в самобытных фольклорных текстах. Такая «удвоенная» иллюстрация (если не ко всем, то хотя бы к описанным группам фразеологизмов), существенно увеличила бы ценность словаря, а в отдельных случаях исключила бы субъективное толкование, продиктованное авторским употреблением.

Отмечается попытка автора словаря дополнить отдельные фразеологизмы соответствующими эквивалентами из русского языка, но эти включения носят единичный характер и заставляют читателя ожидать таких переводных соответствий относительно всех устойчивых оборотов в словаре. Между тем, такой подход к построению словарной статьи был бы весьма полезным, не только для учителей средних школ и студентов, но и для всех желающих глубже изучить тонкости осетинского языка и речи.

В рецензируемом словаре отсутствуют некоторые структурные компоненты, свойственные для словарей такого типа. В частности, нет алфавитного указателя фразеологизмов; краткое предисловие носит исключительно общий характер и не служит вспомогательным ресурсом для читателя; отсутствует информация о фразеологизмах как о сложных в логико-смысловом отношении синтак-

сических соединениях, знания о которых оказались бы крайне необходимыми читателям, которым адресуется словарь.

Словарь содержит ценнейший фразеологический материал, который потребовал кропотливого сбора, серьезной обработки и систематизации, и является единственным в своем роде сводом осетинских устойчивых выражений в их классическом лингвистическом понимании. С точки зрения развития осетинского языкознания, и фразеологии в частности, такой подход автора к фразеологизму как к единице языка, является крайне важным и актуальным.

В заключение хочется отметить, что все наблюдения, изложенные нами в данном анализе, носят исключительно доброжелательный характер и продиктованы повышенным интересом к работам подобного плана и стремлением расширить читательскую аудиторию, которая включала бы в себя не только филологов-специалистов осетинского языка, но и всех ценителей осетинской словесности.

Словарь, характеризуемый нами как свод наиболее употребительных и распространенных устойчивых оборотов речи, имеет большое лингвистическое значение и серьезные перспективы стать внушительной основой при составлении большого фразеологического словаря осетинского языка с широким охватом фактического материала и возможным выявлением этимологии представленных единиц; с расширением тезауруса посредством включения устойчивых конструкций из различных афористических жанров, претерпевших определенную степень фразеологизации, или послуживших основой для образования собственно фразеологизмов; с включением в словарь «образных» структурных частей некоторых осетинских речевых формул, свободно используемых в качестве самостоятельных фразеологизированных сочетаний.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Моргоева Лариса Батразовна, старший научный сотрудник отдела осетинского языкознания, кандидат филологических наук
*Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований Владикавказского научного центра РАН
РСО-Алания*

пр-т Мира, 10, г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, 362000, Российская Федерация
Lalik_m@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Morgoeva Larisa Batrazovna Senior Researcher of the Ossetian Linguistics Department, Candidate of Philological Sciences
North Ossetian Institute of Humanities and Social Research, Vladikavkaz Scientific Center, Russian Academy of Sciences, North Ossetia-Alania
10, Prospect Mira, Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, 362000, Russian Federation
Lalik_m@mail.ru
SPIN-code: 9547-1930
ORCID: 0000-0003-3725-754X
ResearcherID: J-5680-2018